

ЭРИКА О'РУРК

ЭРИКА О'РУРК

ДИССОНАНС

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-3(73)
ББК 84(7Coe)-44
О-70

Серия «Настоящая сенсация!»

Erica O'Rourke

DISSONANCE

Перевод с английского *А. Загорского*

Компьютерный дизайн *В. Воронина*

Печатается с разрешения автора
и литературных агентств
New Leaf Literary & Media, Inc. и Andrew Nurnberg.

О'Рурк, Эрика.

О-70 Диссонанс : [роман] / Эрика О'Рурк ; [пер. с англ. А. А. Загорского]. — Москва : Издательство АСТ, 2018. — 448 с. — (Настоящая сенсация!).

ISBN 978-5-17-102856-5

Каждый наш поступок меняет мир.

Ведь каждый день, каждый час нам приходится совершать выбор — мелкий и крупный, значимый и не очень. И каждый из нас хоть раз задумывался: «А что было бы, если бы...?»

Если бы успеть. Если бы, наоборот, опоздать. Сказать. Промолчать.

Как часто мы об этом мечтаем — вернуться в прошлое и изменить свой поступок, пойти по другому пути... Но то, что для нас лишь несбыточные мечты, для шестнадцатилетней Дэл Армстронг — реальность. Она обладает редким даром — и при желании всегда может воочию увидеть, к чему приведет любой выбор и каковы будут последствия.

Однако именно этот дар и подводит Дэл: в попытках привлечь внимание самого красивого парня школы, спортсмена и сердцееда Саймона Лэйна она забывается и совершает серьезную ошибку.

Ошибку, которая может стоить и ей, и всем окружающим очень дорого...

УДК 821.111-3(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-17-102856-5

© Erica O'Rourke, 2014
© Перевод. А. Загорский, 2017
© Издание на русском языке AST Publishers, 2018

*Посвящается Дэнни —
ради которого я поехала бы на край света,
и моим девочкам,
которые делают прекрасным мир,
в котором я живу.*

Вначале была тьма, а затем раздался голос Господа. И выбрал Он свет, и мир разделился, и звуки нового мира усладили слух Его. Миры стали порождать друг друга, словно деревья ветви, и во всех в них была слышна Его песнь. И сделал Он своих любимых детей избранными, и даровал им свободу путешествовать по мирам, дабы они прославляли Его и дабы песнь Его была слышна повсюду.

*Библия Путешественника.
Книга Бытия; глава 1, стих 1—3*

ЧАСТЬ 1

Глава 1

Долг каждого Путешественника — сохранять целостность Главного Мира, Единственного Истинного Мира, породившего Мультивселенную, и защищать его от пагубного воздействия Эха. Чтобы быть Путешественником, требуются покорность, трудолюбие и способность идти на жертвы. Способность Путешествовать между мирами — одновременно и дар, и тяжкий крест, и эта книга поможет вам выбрать правильный путь.

*Примечание автора,
Принципы и практика разделения, год пятый*

Это был весьма неприглядный способ оставить память о ком-либо: две тухлявые планки наспех сколотили ржавыми гвоздями в виде креста и воткнули в землю в заросшей сорняками придорожной канаве. Имя написали от руки на поперечине черным, уже выцветшим фломастером. Увядший, истрепанный букетик из гвоздик, маргариток и гипсофил, прислоненный к подножию нелепой деревянной конструкции, — вот и все.

Не слишком роскошно, скажем прямо, однако вполне достаточно.

Пожалуй, даже более чем достаточно, по моему мнению, которого, впрочем, никто не спрашивал.

Движение по двухрядной дороге на окраине городка было не очень оживленным, но поворот — на удивление крутым. В такой вполне можно не вписаться, если водитель не знает о нем заранее и недостаточно осторожен. Или слишком молод и непоколебимо уверен в том, что будет жить вечно. Держа рюкзак на плече, я спустилась в канаву, в которой крапива и репейник доставали мне до колена. Под ногами зачавкала грязь, но я не обратила на это внимания, прислушиваясь к гудению — оно означало, что я близка к цели.

В кармане у меня зазвонил телефон, но я, вместо того чтобы ответить, лишь зачихнула его поглубже. Главное сообщение я уже получила — это произошло после обеда.

Дэд, это папа. Извини, что снова вынужден отложить наше Путешествие, но сегодня днем у меня срочная встреча в Совете. Мама говорит, задание у тебя запланировано на завтра, так почему бы тебе не...

Дослушивать до конца я не стала. Такое уже случалось много раз. В моей семье возникновение неких экстренных обстоятельств было обыденным явлением. У родителей вечно появлялись какие-нибудь проблемы, требовавшие немедленного решения. Кризисы, которые необходимо урегулировать в кратчайшие сроки. Дела настолько важные, что все остальное отменялось в сторону.

Я почти всегда выступала в роли «всего остального». Но в том, что тебя игнорируют, есть и свои плюсы. Например, вам забывают сказать «нет».

Цепляя на юбку головки репейника и увязая в грязи, я продолжала продираться вперед. Небо было затянуто тучами. В воздухе витал запах влажной земли, свидетельствующий о том, что скоро снова начнется дождь. Я невольно подумала, что было бы неплохо вернуться обратно до того, как разразится гроза.

Задание оказалось достаточно простым: мне следовало добраться до расположенного неподалеку источника Эха, точно установить его местонахождение и вернуться домой. Подобное мне уже приходилось проделывать неоднократно, так что сопровождающие не требовались. Наверное, родители не согласились бы с этим утверждением, но если бы они действительно беспокоились обо мне, то нашли бы время отправиться со мной — как и планировалось.

Но, разумеется, я могла справиться и сама.

Проблема заключалась в том, что единственным человеком, кто верил мне и в меня, был мой дед. Когда другие ребята играли в парке в футбол или лазали по деревьям, Монти брал меня Путешествовать по иным мирам, которые росли из нашего мира, будто ветви — так была устроена Мультивсе-

ленная. Именно Монти впервые показал мне, как выбор того или иного решения в той или иной конкретной ситуации может создавать новую реальность — отражение мира, где мы живем, еще не изведенное. Он научил меня переходить из одной реальности в другую, прислушиваясь к уникальной для каждой из них частоте звуковых колебаний и используя именно звук в качестве пропуска для пересечения невидимых границ между мирами. Я выросла под его шепот, раскрывающий мне секреты мироздания, и со временем стала улавливать Эхо так же легко, словно это был колокольный звон. От Монти я узнала об искусстве Путешествий больше, чем от своих родителей, сестры и Шоу, моей преподавательницы из Совета, вместе взятых.

Собственно, они были мне необходимы лишь для приобретения определенных базовых навыков. Нужен же мне был кто-то, кто держал меня за руку, когда я делала первые неуверенные шаги. Впрочем, сколько себя помню, мне всегда хотелось не ходить, а бегать.

Но теперь я могла передвигаться с любой скоростью и в любом направлении, которое мне заблагорассудилось бы выбрать.

Приблизившись к деревянному кресту, я вытянула руку вперед ладонью вниз и сразу же не только ухом, но и кожей ощутила тренькающий звук, будто кто-то пощипывал струну арфы. Я находилась в месте перехода, то есть перед воротами, или порталом, ведущим из одной реальности в другую. Расслышать этот звук мог бы лишь один человек из ста тысяч — да и то вряд ли.

Население Земли составляет более шести миллиардов человек, но только шестьдесят тысяч из них являются лицензированными Путешественниками. Девятьсот обитают в регионе под названием Чикаголэнд. Четверо — мои близкие родственники, и к лету я должна стать пятым членом нашей семьи, имеющим разрешение применять свой необычный дар без каких-либо ограничений.

Места перехода обычно легче услышать, чем увидеть, но на сей раз воздух в зоне пересечения дрожал, словно марево, возникающее над костром. Это понятно. Самые энергетически сильные переходы образовывались там, где выбор порождал не-

ожиданные и очень резкие изменения. А что может быть более неожиданным и резким изменением, чем внезапная смерть?

Я осторожно скользнула в вибрирующий воздушный карман, чувствуя, как погружаюсь в другой, неизведанный мир. Ощущение диссонанса, обычно сопровождающего транзит, обожгло кожу холодом. С каждым шагом шум у меня в ушах нарастал, множество частот словно соревновались в попытках привлечь мое внимание. Переход напрямую связывает между собой всего два мира, но, очутившись внутри его, вы можете при желании оказаться в любом из ответвлений Мультивселенной. Чтобы попасть туда, куда вам надо, важно знать, к чему именно прислушиваться.

За завтраком мама дала мне послушать образец целевой частоты, по которой мне следовало ориентироваться на этот раз. Но я решила, что мое задание может немного подождать.

Находясь одной ногой в Главном Мире, а другой уже в переходе, я выбрала частоту наугад. Мои руки и ноги, а затем и все тело завибрировали, будто струна. Воздух сгустился, став плотным, как вода. Затем я почувствовала направление, в котором мне следовало двигаться. Сделав шаг, я ощутила, как вибрация и давление ослабевают. Еще шаг — и вполне видимое и осязаемое пространство портала стало бледнеть и словно испарилось.

Я оставила позади все, что окружало меня в прежнем мире, все его правила, неудачи и разочарования...

...и оказалась в другом, полном суеты и движения.

Глава 2

В момент перехода соблюдайте осторожность, поскольку обстановка в мире, в который вы попадете, может быть опасной.

*Глава вторая «Навигация»,
Принципы и практика разделения, год пятый*

Похоже, я попала в один из соседних миров в самый час пик. Мимо проносились машины. От волн рассекаемого ими воздуха мои волосы облепляли лицо, на время ослепляя

меня. Я задышалась от потоков выхлопных газов, которыми меня обдавали грузовики. Какой-то «Харли-Дэвидсон», миная меня, так взревел двигателем, что я, испугавшись, отшатнулась назад и упала навзничь, больно ободрав ладони об асфальт. Чудом мне удалось откатиться в сторону и не угодить под мчавшийся прямо на меня потрепанный «Крайслер», который едва не проехал колесами по моему рюкзаку.

Ни один из водителей не посигналил и не попытался объехать меня.

Строго говоря, я не была невидимой. Обитатели соседних миров могли зрительно воспринимать нас, Путешественников, но только после того, как мы прикасались к кому-нибудь из них, не важно к кому. В остальных случаях мы находились в зоне их периферийного зрения. То есть они могли видеть нас, но при том не замечали. Обычно для нас это было скорее плюсом, дающим возможность свободно передвигаться. Однако сейчас эта особенность резко повышала вероятность того, что меня просто-напросто размажут по дорожному покрытию.

На меня надвигался седельный тягач с полуприцепом. Глядя на него, я вслепую зашарила руками позади себя, в пространстве перехода, в надежде за что-нибудь уцепиться. В конце концов мне это удалось.

Грузовик пронесся мимо, оставив после себя облако выхлопных газов и запах дизельного топлива — мне удалось вовремя нырнуть в расселину между мирами.

Никто никогда не говорил, что Путешествия безопасны. Однако и никому не пришло бы в голову сказать, что посещение других миров — скучное занятие.

Тротуар под моими ногами был весь в ямах и трещинах, сквозь которые пробивались сорняки. По другую сторону автостоянки располагался весьма запущенный жилой комплекс с перекошенными балконами. На половине домов отсутствовали номера. Мой слух уловил низкий, ровный, монотонный гул. Я вздохнула с облегчением.

В кровь снова хлынул адреналин, но на сей раз это было вызвано не страхом, а ликованием. Путешествия в определенном смысле были своего рода наркотиком — с той разли-

цей, что они являлись совершенно легальным и законным занятием. Более того, для людей, обладавших даром пересекать границы миров, они представляли собой нечто естественное. Вероятно, я была не таким Путешественником, которого хотели бы видеть мои родители, — что ж, эта роль для Адди. Но все же странствия по другим мирам являлись моим призванием, моей жизнью, единственным, чем я хотела бы заниматься.

А самое главное, они сулили беспредельные возможности.

В одном и том же месте можно было обнаружить множество других реальностей. Если какой-то из параллельных миров чем-то вас не устраивал, всегда можно легко перебраться в другой.

Я снова и снова проходила сквозь портал, всякий раз выбирая новые звуковые частоты. Я посещала больницы и торговые центры, фермы и заводы, наслаждаясь ощущением того, что могу беспрепятственно скользить между разными вариантами сущего, нигде не задерживаясь надолго.

В каждом из отраженных миров я оставляла крохотную звездочку оригами размером с двадцатипятицентovou монетку. Мой дед в шутку называл их хлебным мякишем — частичками Главного Мира, благодаря которым легче было найти дорогу домой. Будучи ребенком, я делала это, чтобы развеселить его. Теперь же это стало одновременно и привычкой, и суеверием, и моим личным ритуалом.

В голове запульсировала тупая боль, в ушах зазвенело. Это свидетельствовало о том, что что-то изменилось. Я поняла: пришло время возвращаться. Что ж, дома у меня будет возможность напугать Элиота рассказом о том, как меня чуть не задавили, а также выяснить, какое еще несчастье предотвратили мои родители.

Издавая с закрытым ртом тихий звук на частоте, которую дала мне в качестве ориентира мама, я шагнула в глубь пространства перехода и почувствовала, как меня подхватил мощный поток. Массивные дубы, находившиеся в поле моего зрения, исчезли. Когда в глазах у меня прояснилось, мокрая земля под ногами превратилась в асфальтовую аллею, и по обе стороны от нее я увидела усыпанный опавши-

ми листьями травяной газон. Тучи в небе рассеялись, в лицо мне ударили лучи послеполуденного солнца. Я неторопливо огляделась. Мир, в котором я оказалась, сильно отличался от того, где я обитала постоянно, — вероятно, скачок по частоте оказался очень большим.

Жалкий деревянный крест на чьей-то могиле по другую сторону перехода еще какое-то время оставался на моей сетчатке — так бывает, когда смотришь на яркий свет, — а затем медленно исчез. На том месте, где мир разделился, а кто-то встретил свою смерть, осталась лишь легкая рябь.

Глава 3

Vibrato fractums, или изломы, представляют собой зоны нестабильности в отраженных мирах и являются индикаторами серьезных проблем. Прямые контакты с *vibrato fractums* должны быть сведены к минимуму.

Глава первая «Структура и порядок».
Принципы и практика разделения, год пятый

Согласно семейной легенде, свое первое Путешествие между мирами я совершила в восьмимесячном возрасте, то есть задолго до того, как научилась ходить, — и намного раньше, чем большинство других обладателей дара. В одних памперсах я проползла на четвереньках через переход рядом с нашей гостиной, оставив в месте своего проникновения в параллельные миры плюшевую панду и негодующую старшую сестру.

Уже в четыре года Адди являлась сторонницей строгого соблюдения правил и инструкций, а для детей в нашей семье главным правилом было не Путешествовать без взрослых. Поэтому она позвала нашего дедушку, Монти, и тот отправился следом за мной.

Так что меня могла поймать и вернуть обратно Адди, но сделал это именно Монти.

По мнению деда, которое он высказывал довольно часто, данная история стала первым признаком того, что я — нечто особенное даже среди Путешественников. Адди обычно

отвечала, что это свидетельствовало лишь о том, что я буду для всех своих родственников головной болью. Все, однако, сходились на том, что это сулит некие сложности. Меня начали называть проблемным ребенком. Адди же считали хорошей, правильной девочкой. С тех пор прошло шестнадцать лет, но в этом плане ничего не изменилось — ярлыки, приклеенные в детском возрасте, держатся крепко.

Я заскрежетала зубами — звуковая частота вокруг меня показалась некомфортной. Мама предвидела, что мир, в котором я сейчас находилась, стал негармоничным, но его отклонение по частоте было явно сильнее, чем ожидалось. Здесь можно было выдержать не более двух часов.

Я пошла по тропе для бегунов, проложенной по периметру парка, мимо пруда с утками и укрытого навесом места для пикников в направлении детской площадки. Все выглядело бы совсем неплохо, если бы не неприятный звуковой фон. На берегу пруда двое молодых людей бросали друг другу фрисби и радостно хохотали, но их смех почти полностью заглушал неприятный скрип, от которого я невольно морщилась.

Разлом рядом с прудом. Понятно.

Для того чтобы фоновый звук оказался настолько диссонансным, неподалеку должно было находиться сразу несколько разломов. Из-за этого их звучание заглушало основную частоту. Я напрягла слух — это было необходимо, поскольку меня и игроков во фрисби разделяло порядочное расстояние.

В ветвях деревьев зашумел ветер, принесший с собой отчетливый и весьма приятный аромат осени. Мимо то и дело пробегали и проезжали джоггеры и велосипедисты, на ходу глядя сквозь меня.

Детская площадка была полна звуков, среди которых, разумеется, преобладали визг и писк детей, бегающих друг за другом, съезжающих с горки и играющих в «замри — отомри». Две мамы осторожно качали своих малышек на качелях, обсуждая семейные проблемы. Чувствуя нарастающую из-за неприятного звука тревогу, я достала из рюкзака квадратик розовой бумаги и стала особым образом сворачивать его, так что получилась четырехконечная звездоч-

ка. Пока я занималась этим, в мои уши ворвался еще один звук — тоже немзыкальный, действующий на нервы.

Оглядевшись, я увидела девочку лет четырех или пяти. Сгорбившись у дерева, она преувеличенно громко всхлипывала, как часто делают дети, чтобы привлечь внимание взрослых и вызвать у них жалость. Из ее глаз обильно лились слезы, из носа тоже текло.

Если не считать разломов, все остальные звуки, присутствующие в параллельных мирах, независимо от того, издаются ли они живыми существами или неодушевленными предметами, должны более-менее вписываться в базовую частоту. Я подошла к девочке и осторожно коснулась ее локтя, думая о том, что, возможно, упустила нечто важное.

Однако дело было не в этом. Проанализировав звуковой сигнал девочки, я поняла, что она относится к объектам, контакт с которыми запрещен, поскольку он может сам по себе спровоцировать возникновение разлома. Поэтому самым правильным было бы отойти от нее и двигаться дальше.

Проблема заключалась в том, что, когда вы прикасаетесь к живым объектам параллельных миров, даже вполне стабильным, они вас замечают. Девочка шмыгнула носом и, ухватившись за мой рукав, подняла залитое слезами лицо и посмотрела прямо на меня.

Если вас увидел один обитатель параллельного мира, вас сразу начинают видеть и другие. Но никто из тех, кто находился на детской площадке, не обратил ни малейшего внимания ни на девчущку, ни на меня. Ни одна голова не повернулась в нашу сторону, никто даже бровью не повел. Окружающие слышали ее плач и игнорировали его. Я знала, каково это.

Я осторожно отняла пальцы девочки от своего рукава и негромко спросила:

— Что случилось?

Девочка потерла глаза и ответила:

— Я играла на площадке и увидела уток. Мне захотелось показать им мой воздушный шарик. Я пошла по траве к пруду, но споткнулась, упала и упустила нитку, к которой был привязан шарик. И шарик улетел, а он был красный. Это мой